

Базылова Б.К.
**Особенности художественной
реконструкции
в историческом романе**

В статье рассматривается проблема художественной реконструкции исторической действительности в романе Мухтара Магауина «Смутное время». В создании художественного произведения главное место принадлежит личности самого писателя. Существует целый комплекс источников литературных, философских, исторических, воздействие которых на писателя происходит по двум основным направлениям: первое из них связано с литературной, философской традициями; второе – с первоисточниками.

Авторский субъективизм в художественной реконструкции исторических событий в романе не противоречит жизненной логике. Художественная реконструкция документов характеризуется как один из принципов типизации в историческом романе. Документальные свидетельства используются писателем как основа для воссоздания и выявления нравственного смысла исторических событий, характеристики героев, подтверждения авторской концепции образов исторической эпохи.

Ключевые слова: художественная реконструкция, исторический роман, правда истории, художественный вымысел.

Bazylova B.K.
**Features of art reconstruction in
the historical novel**

In article the problem of art reconstruction of historical reality in Mukhtar Magauin's novel «Time of Troubles» is considered. In creation of a work of art the main place belongs to the identity of the writer. There is the whole complex of sources literary, philosophical, historical which impact on the writer happens in two main directions: the first of them is connected with literary, philosophical traditions; the second – with primary sources.

Author's subjectivity in art reconstruction of historical events in the novel doesn't contradict vital logic. Art reconstruction of documents is characterized as one of the principles of typification in the historical novel. Documentary certificates are used by the writer as a basis for reconstruction and identification of moral sense of historical events, characteristics of heroes, confirmations of the author's concept of images of a historical era.

Key words: art reconstruction, historical novel, history truth, art fiction.

Базылова Б.К.
**Тарихи романындағы
көркемдік жаңартудың
ерекшеліктері**

Мақалада Мұқтар Мағауиннің «Аласапыран» романындағы тарихи шындықтың көркемдік жаңару мәселелері қарастырылады. Көркемдік шығарманы құруда ең басты орынды жазушының тұлғасы алады. Жазушыға әсер ететін әдеби, философиялық, тарихи дереккөздер кешені болады. Олар екі негізгі бағыттар бойынша келеді: олардың біріншісі әдебиетпен, философиялық дәстүрлермен, ал екіншісі түп-деректермен байланысты.

Романдағы тарихи оқиғалардың көркемдік жаңартылуындағы авторлық субъективизм өмірлік қисынға қарсы келмейді. Іс-құжаттардың көркемдік жаңартылуы тарихи романдағы типтендірудің бір қағидаты болып сипатталады. Жазушы деректі айғақтарды тарихи оқиғалардың, кейіпкерлердің сипаттамасының рухани мазмұнын жаңғырту мен анықтаудың негізі ретінде, тарихи дәуір кейіпкерлерінің авторлық тұжырымдамасын дәлелдеу үшін қолданылады.

Түйін сөздер: көркемдік жаңарту, тарихи роман, тарихи шындық, көркемдік ой толғам.

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ

Проблема художественной реконструкции исторической действительности неизбежно приводит к вопросу об источниках, которыми пользовался романист в работе над своим произведением. В создании художественного произведения главное место принадлежит личности самого художника. Она является основным, первым и самым значительным источником любого явления литературы. Жизненный и творческий опыт писателя, определенные черты его мировоззрения в какой-то степени питают собой каждое произведение искусства. Но одновременно существует целый комплекс источников литературных, философских, исторических, воздействие которых на писателя происходит по двум основным направлениям. Первое из них связано с понятием традиции: литературной, философской, – в русле которой или в отталкивании от которой протекает работа художника. Второе – с понятием материала, первоосновы будущего произведения. В этом случае речь пойдет о работе автора с источниками как о целенаправленном процессе их освоения.

Проблему художественной реконструкции исторической действительности мы рассмотрим на примере романа-дилогии Мухтара Магауина «Вешние снега» и «Смутное время». Это – крупное явление в казахской литературе, исключительное по глубине исторического замысла, широте охвата событий прошлого, степени проникновения во внутренний мир людей далекой эпохи. Писатель приступает к этому произведению, имея за плечами богатый опыт творчества. Им был изучен и освоен колоссальный исторический материал – от средневековых рукописей до трудов современных историков. Для многостороннего раскрытия и изображения событий эпохи автору нужен был обширнейший круг источников. Изучение множества разнообразных материалов давало возможность увидеть разные аспекты эпохи. Значительные капитальные труды были исследованы романистом по истории России, Крыма, Ирана, Речи Посполитой. Более обстоятельно и детально он изучил события смутного времени XVII века. Источники, которыми пользовался М. Магауин, можно условно разделить на три группы. Первая из них включает в себя сочинения историков, вторая – официальные документы (грамоты, приказы, письма),

третья – летописи и воспоминания современников-очевидцев.

Исторические сочинения В. Вельяминова-Зернова, В. Татищева, Б. Грекова, Р. Скрынникова и других помогли писателю выстроить каркас для повествования. С историческими трудами (более 100) романист соотносил хронологию событий в романе: приезд казахского султана в Москву (1588), участие Ораз-Мухамеда в качестве воеводы в походах против шведов (1590) и крымских татар (1593), прибытие посольства во главе с Кул-Мухамедом из Казахии (1594), назначение царевича Ораз-Мухамеда ханом города Касимова (1600), голод на Руси (1601-1604), появление на исторической арене Лжедмитрия (1605), восстание И. Болотникова (1606-1607). В исторических сочинениях писатель находил указания мест и времени сражений, дипломатических встреч, имена их участников, описания быта, обычаев народа, облика русского государства, одежды, оружия героев, названия географических пунктов, климатических условий, при которых совершалось то или иное событие.

В основе дилогии «Смутное время» и «Вешние снега» лежат подлинные исторические факты, нашедшие отражение в сборнике документов и материалов «Русско-казахские отношения в XVI-XVII веках» (куда вошли документы о первых связях между Казахстаном и Россией). Изучая грамоты, письма исторических деятелей, М. Магауин вывел свое представление о характере времени, о событиях, о людях. Историческая тема требовала от писателя не только знания истории, но и кропотливого усидчивого труда. Трудоемкая, многолетняя работа по сбору материала заняла почти двадцать лет. Собрав и изучив огромный фактический материал, он сумел осуществить их строжайший отбор, глубоко переосмыслить их и воссоздать согласно художественному замыслу. Писатель заботился правдиво передать не только мысли и чувства людей, но также их манеры, костюмы. Требования достоверности выдержаны решительно во всем – не только в отношении исторических событий и лиц, но во всех самых мелких деталях, изображающих характер времени.

Автор в основу своего повествования взял биографию реального исторического лица. Герой романа – султан Ораз-Мухамед, преемник казахского хана Тауеккеля. Роман воссоздает историческую действительность эпохи XVI века, которая представляет период раздоров и разногласий среди казахских племен и опаснос-

ти бухарского нашествия. На пути своего становления и утверждения как народности, казахская нация прошла долгий тернистый путь.

Основная идея романа – идея дружбы – воплощена в деятельности Ораз-Мухамеда. Об его происхождении подробно рассказывает Кадыргали Жалаир, соотечественник казахского султана. Из Летописи Кадыргали мы узнаем, что Ораз-Мухамед происходит из древней династии казахских правителей. Его отец – родной старший брат Тауеккель-хана, второй сын Шигай-хана – Ондан-султан Длинная стрела, погиб в тридцатилетнем возрасте в одном из военных столкновении с калмыками. Мать – Алтынханум, дочь султана Болата – сына Усек-хана. По словам казахского историка Кадыргали, юный султан в тринадцать лет потерял отца, в шестнадцать лет попал в плен к русскому царю. О происхождении Ораз-Мухамеда, о его предках рассказывают летописцы Рашид-эддин «Шейбани-намэ», Мухамед Хайдар «Тарихи-Рашиди», Кадыргали Жалаир «Шежірелер жинагы».

В романе нашла верное отражение история Сибирского царства со дня рождения человека. О документальности авторского повествования свидетельствуют работы В. Вельяминова-Зернова «Исследование о касимовских царях и царевичах», Н. Фирсова «Чтения по истории Сибири», Н. Карамзина «История Государства Российского» [1].

В XVI веке Россия еще не имела выхода к теплым морям, а Казахская Орда являлась ключом всего востока – через нее открывались прямые дороги в Среднюю Азию, Афганистан и сказочную Индию. И это принесло бы Российской империи неисчерпаемое богатство и неограниченную власть. Но нужно было, в первую очередь, завоевать загадочнуюнеподступную Казахскую Орду. Именно этой политической стратегией воспользовался тобольский воевода, заманив хитростью казахского султана в свою крепость и захватив в плен. Ч. Валиханов пишет, что «Ураз-Мухамед – султан, впоследствии хан касимовский, был сын Ондана и племянник киргизского и калмыцкого хана Тауке. В 1587 году султан этот был взят воеводой Данилом Чулковым в плен вместе с царевичем сибирским Сейдяком... В том же году он отправлен в Москву, где был принят ласково царем Борисом и через несколько лет сделан ханом касимовским» [2, 217].

Если соотнести исторические данные с деталями, описанными в романе, то видим как достоверно М. Магауин стремился отразить события. Между фактом и его изображением есть

существенное отличие: даже если факт приводится без изменения, он все равно в известной степени не имеет своего первоначального вида. Разговор, состоявшийся между гостями и воево-

дой в крепости, выглядит по-разному в романе и источниках.

дой в крепости, выглядит по-разному в романе и источниках.

Параллельное воспроизведение текста источника и романа позволяют это увидеть:

«... аще вы на умьсвоемь никакого зла не мыслите на государя царя и великого князя Феодора Иоановича... то первый сию заздравную чашу да пиеть!» [3, с. 89].

Князь же Сейдяк: «Яко та чаша за твоего государя, тебь подпаебьпрежь и пити» [3, с. 90].

– Князь Сейдяк! Думной Карача! И ты, Салтан!... пусть и наши гости пьют...

Ораз-Мухамед явственно ощутил приближение беды. Первому вино предложили Сейтеку. Объяснили, что вся порция пьется разом, единым духом, а кто поперхнулся, тот значит, задумал недоброе против хозяина дома.

Сейтек, взяв высокую узкую чашу обеими руками, припал к ней с такой жадностью, будто испытывал сильнейшую жажду. Горло его задышало – он сделал глоток, другой, третий. И вдруг подавился, и как рыгающий верблюд, разбрызгивая содержимое рта во все стороны, зашелся в кашле.

– На душе у тебя грязное! – сказал воевода.

Следующему преподнесли Кадыргали...

– Теперь, Салтан, пей ты, – проговорил он затем сквозь стиснутые зубы.

– Кто, возможно, и имеет право мне приказывать, но только не ты... – сказал Ораз-Мухамед [4, 291].

В романе ощущается, как М. Магауин драматизирует текст, как усиливается у него диалогичность, как он вводит детали, фиксирующие отдельные характерные жесты, позы персонажей. Описание насыщается показом психологического состояния героев.

М. Магауин творчески подходит к первоисточникам. Он в основном обращается к поворотным событиям, определившим судьбу личности и целого народа. Гибель Ораз-Мухамеда, смерть Лжедмитрия и последовавшие за этим события считаются поворотным периодом в истории Руси. После гибели Ораз-Мухамеда смута закончилась. «Смерть его, насильственная, повлекла за собою важное событие – гибель Лже-Дмитрия II» [5, 469].

Однако совершенно очевидно, что писатель не занимается только добросовестным пересказом источников. Фактический материал служит отправной точкой для художественного вымысла, претворяя его в образных решениях с глубокой психологической мотивировкой поступков действующих персонажей, целостной и яркой передачей духа эпохи, объемно и зримо предстающей перед читателями в каждом ее проявлении. М. Магауин, опираясь на документальные материалы по эпохе Смуты на Руси, представляет читателю весь ход исторических коллизий, в основе которых лежат конфликты времени и среды. Ознакомившись с большим ко-

личеством специальной литературы по истории Смуты, приводит в тексте романа подлинный документ, «вмонтировав» его в художественную ткань произведения. Романист далек от слепого следования документальным материалам. Их использование у писателя представляет творческий процесс. Какой бы исторический факт ни заимствовал автор для сюжета романа, он умеет оживить его и наполнить глубоким идейным смыслом. Сравнивая тексты первоисточника и романа, можно заметить единство в толковании писателем и автором письма причины, которые побудили Ораз-Мухамеда обратиться к воеводе Яну Сапеге. Автор романа при использовании документального материала отбирал самое существенное и важное. В изложении письма касимовского хана, писатель в романе руководствуется принципами реалистического письма и в общем характере передачи колорита далекой эпохи, и в осторожном отборе архаической лексики. Здесь романист исторический материал не дает в сыром, необработанном виде, а позволяет себе в отношении их компоновку, художественную ретушь.

В романе изображена встреча Ораз-Мухамедас королем Сигизмундом и заключение договора с Жолкевским, но документов, свидетельствующих об этих встречах, не сохранилось. Ярко воспроизведенная на страницах романа обстановка этих переговоров говорит об

авторском вымысле в передаче психологии персонажей. М. Магауин использует некоторые элементы творческого домысла в биографиях известных исторических лиц. Писатель делал это, разумеется, не беспорядочно, не произвольно, а руководствуясь целями определенной художественной выразительности; он достигал таким путем большей широты и сгущенности своей исторической типизации.

Огромная работа, проделанная романистом по привлечению исторических источников и их изучению, свидетельствует о подлинной документальности и жизненной правдивости созданных им полотен исторических событий эпохи. Степень правдивости изображенных картин прошлого во многом зависела от характера самих источников и от того, как им пользовался писатель. С большим вниманием и интересом автор романа изучал летописи – Сибирскую, Лаврентьевскую, Новгородскую, никоновскую. Это помогало ощутить ему дух времени, проникнуться сознанием эпохи, которую предстояло изобразить. Найденные в источниках детали переносились на страницы романа, главным образом, для создания необходимого бытового колорита, но одновременно они выполняли у писателя несколько иную функцию: при помощи таких подробностей он изображал характер среды, окружающей в романе того или иного персонажа.

Работа романиста над источниками представляла не только переработку какого-то фактического материала, но также и переосмысление объекта изображения, что определялось мировоззрением писателя и замыслом художественного произведения. Точное художественное

воссоздание исторической действительности было достигнуто автором благодаря изучению документов, фактических материалов. Но помимо этого романисту важно было воспроизвести «дух» эпохи, раскрыть взаимоотношения людей, чтобы понять мотивировку их поступков. Много ценного материала дали М. Магауину труды русских ученых-историков: В. Вельяминова-Зернова, В. Корецкого, М. Покровского, М. Дьяконова, Л. Генкина, Р. Скрынникова и других. Но еще одним важным материалом служили жизненные впечатления самого писателя, который прошел весь путь, пройденный героем романа. М. Магауин использует исторические документы творчески, наполняя его глубоким идейным смыслом.

Авторский субъективизм в художественной реконструкции исторических событий и воссоздании общественной среды эпохи в дилогии «Смутное время», «Вешние снега» не противоречит жизненной логике. Использование документов характеризуется как один из принципов типизации в историческом романе и в то же время как проявление мастерства писателя. Мухтар Магауин документ «растворяет» в художественной ткани произведения. Документальные свидетельства используются им как основа для воссоздания и выявления нравственного смысла исторических событий, характеристики героев, подтверждения авторской концепции образов исторической эпохи, усиления эстетического воздействия на читателя. Писателю удалось многогранно воссоздать правду истории благодаря глубокому пониманию важнейших закономерностей исторического процесса.

Литература

- 1 Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб., 1864. – Ч. 2. – 498 с.; Фирсов Н. Чтения по истории Сибири. – Вып. 1. – М., 1915. – 98 с.; Карамзин Н.М. История Государства Российского: В 12-и т. – СПб., 1892. – Т. IX. – 472 с. – Т. X. – 372 с.; Скрынников Р. Лихолетье: Москва в XVI – XVII вв. – М.: Моск. рабочий, 1988. – 540 с.; Платонов С. Москва и Запад в XVI – XVII веках. – Л.: Сеятель, 1925. – 150 с.; Корецкий В.И. Формирование крепостного права и первая крестьянская война в России. – М.: Наука, 1975. – 390 с.; Кудряшов К.В., Яновский А.М. Москва в далеком прошлом. Очерки городской жизни, быта и нравов Москвы XVI – XVII столетий. – М.: Моск. рабочий, 1962. – 395 с.
- 2 Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5-ти т. – Алматы, 1961. – Т. 1. – 777 с.
- 3 Черепнин Л.В. Исторические взгляды классиков русской литературы. – М.: Мысль, 1968. – 383 с.
- 4 Магауин М. Аласапыран: Роман / пер. сказ. – Алматы: Жалын, 1985. – Кн. 1.: Внешние снега. – 592 с.
- 5 Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб., 1864. – Ч. 2. – 498 с.

References

- 1 Vel'jaminov-Zernov V.V. Issledovanie o kasimovskih carjah i carevichah. – SPb., 1864. – Ch. 2. – 498 s.; Firsov N. Chtenija po istorii Sibiri. – Vyp. 1. – M., 1915. – 98 s.; Karamzin N.M. Istorija Gosudarstva Rossijskogo: V 12-i t. – SPb., 1892. – T. IX. – 472 s. – T. H. – 372 s.; Skrynnikov R. Lihole't'e: Moskva v XVI – XVII vv. – M.: Mosk. rabochij, 1988. – 540 s.; Platonov S. Moskva i Zapad v XVI – XVII vekah. – L.: Sejatel', 1925. – 150 s.; Koreckij V.I. Formirovanie krepostnogo prava i pervaja krest'janskaja vojna v Rossii. – M.: Nauka, 1975. – 390 s.; Kudrjashov K.V., Janovskij A.M. Moskva v dalekom proshlom. Ocherki gorodskoj zhizni, byta i nravov Moskvy XVI – XVII stoletij. – M.: Mosk. rabochij, 1962. – 395 s.
- 2 Valihanov Ch.Ch. Sobr. soch. v 5-ti t. – Almaty, 1961. – T. 1. – 777 s.
- 3 Cherepnin L.V. Istoricheskie vzgljady klassikov russkoj literatury. – M.: Mysl', 1968. – 383 s.
- 4 Magauin M. Alasapyran: Roman / per. skaz. – Almaty: Zhalyn, 1985. – Kn. 1.: Vneshnie snega. – 592 s.
- 5 Vel'jaminov-Zernov V.V. Issledovanie o kasimovskih carjah i carevichah. – SPb., 1864. – Ch. 2. – 498 s.